

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА (по материалам Республики Беларусь)

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION USING THE SPECIAL KNOWLEDGE IN STAGE OF INITIATION THE CRIMINAL CASE (materials of the Republic of Belarus)

I. Nester

Annotation

The Use of special knowledge is an integral part of the criminal procedural activities of state bodies in the sphere of protection of the interests of the state, society and citizens and is subject to strict legal regulation. Normative legal regulation is carried out by norms of positive law and other legal impact on social relations with a view to their streamlining. The results of the use of special knowledge can be a powerful argument in the administration of justice.

Keywords: criminal case, crime, expertise, international relations.

Нестер Иван Сергеевич
Адъюнкт, Московский университет
МВД России им. В.Я. Кикотя,
майор милиции Республики Беларусь

Аннотация

Использование специальных знаний является неотъемлемой частью уголовно-процессуальной деятельности государственных органов в сфере защиты интересов государства, общества и граждан и подлежит строгой нормативной правовой регламентации. Нормативное правовое регулирование – это осуществляемое при помощи норм позитивного права и других правовых средств воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения. Результаты использования специальных знаний могут являться весомым аргументом при осуществлении правосудия.

Ключевые слова:

Уголовное дело, преступность, экспертиза, международные отношения.

Основной задачей нормативного правового регулирования в данной сфере является не только упорядочение общественных отношений, связанных с использованием специальных знаний в уголовном процессе, но и расширение возможностей использования этих знаний со стороны органов уголовного преследования для установления всех обстоятельств совершенного общественно опасного деяния, и их возможности для доказывания невиновности со стороны защиты.

Задачи, решаемые на стадии возбуждения уголовного дела, могут достигаться, в том числе и путем использования специальных знаний. Поэтому нормативное правовое регулирование использования специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела представляет интерес не только для специалистов в области уголовного процесса, криминалистики, но и непосредственно для участников правоприменительной практики на анализируемой стадии.

В настоящее время отличительной чертой преступности является ее международный характер. Учитывая дружественные и доверительные отношения между государствами, их территориальную близость, "прозрачность" границ и многие другие факторы, все чаще наблюдаются

факты совершения транснациональных преступлений. Этому также способствует "транзитный" характер географического положения Республики Беларусь, поскольку через ее территорию проходят важнейшие торговые пути с запада на восток и с севера на юг. В связи с этим важное значение приобретает международное правовое регулирование использования специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела.

На сегодняшний день Республикой Беларусь ратифицирован целый ряд международных соглашений об оказании правовой помощи по уголовным делам с такими государствами как Объединенные Арабские Эмираты, Исламская Республика Пакистан, Республика Сербия, Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка, Республика Болгария, Российская Федерация, Арабская Республика Египет и многими другими. Однако самые тесные контакты в уголовно-правовой сфере сложились с государствами-членами Содружества Независимых Государств (далее – СНГ). По состоянию на 01.01.2017 г., такими государствами де-юре являются: Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан и Узбекистан.

Основополагающее значение для международного

регулирования использования специальных знаний среди стран СНГ имеет Минская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (далее – Минская конвенция) и Кишиневская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 декабря 2002 г. (далее – Кишиневская конвенция). В частности, ст. 6 Кишиневской конвенции определяет объем правовой помощи между договаривающимися сторонами, в который входит проведение некоторых следственных и иных процессуальных действий (в том числе с использованием специальных знаний), а также проведение экспертизы и допрос эксперта. При этом данный перечень не является исчерпывающим, поскольку на основании ч. 2 ст. 6 данной конвенции, договаривающиеся стороны могут оказывать взаимную правовую помощь и в иных формах и видах, исходя из конкретных обстоятельств, интересов правосудия и общества в целом.

Возможность производства экспертизы в соответствии с поручением правоохранительных органов иностранного государства является важной предпосылкой для установления всех обстоятельств совершенного преступления, особенно если данное общественно опасное деяние носит международный характер. В случае если объекты, подлежащие исследованию, находятся на территории другого государства, а их транспортировка (пересылка, перевозка) либо запрещена, либо невозможна, либо может привести к их порче, утрате, возникает необходимость в проведении экспертизы по месту их нахождения.

При этом государства, принявшие Кишиневскую конвенцию, оказывают взаимную правовую помощь в организации и проведении экспертиз по уголовным делам в специальных экспертных, научно-исследовательских и иных компетентных учреждениях Договаривающихся Сторон. При организации и проведении таких экспертиз учреждения юстиции руководствуются внутренним законодательством. Следует иметь в виду, что расходы на организацию и проведение экспертиз в таких случаях несет запрашивающая сторона, если участниками взаимоотношений не будет определен иной порядок (ст. 10 Кишиневской конвенции).

Необходимо отметить, что, несмотря на договоренности государств по объемам правовой помощи, закрепленной в Минской и Кишиневской конвенциях, оказание правовой помощи возможно лишь по уже возбужденным уголовным делам. Указанное обстоятельство прослеживается как в названиях конвенций, так и в их содержании. В то же время уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь, Российской Федерации и некоторых других государств СНГ предусматривает возможность назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела. Это касается не только проведения экспертизы, но и возможности участия специалиста в процессуальных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях.

В настоящий момент существуют некоторые неопределенные моменты в виде противоречий в процессуальном праве государств, а также противоречий между нормами национального и международного права.

В качестве примера следует привести саму процедуру назначения экспертизы. В Республике Беларусь, в случае, когда следователю (органу дознания) необходимы специальные знания в той или иной области, он выносит постановление о назначении экспертизы, обязательное для исполнения государственными или негосударственными органами. Если же необходимо проведение экспертизы на территории иностранного государства, то данное постановление не будет иметь юридической силы, поскольку полномочия следователя ограничиваются территорией Республики Беларусь. Он не имеет право назначить проведение экспертизы иностранному государственному органу или негосударственной организации. В данном случае, роль постановления о назначении экспертизы выполняет поручение об оказании правовой помощи. Однако, в соответствии с п.4 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь №1 от 29 марта 2001 года "О судебной экспертизе по уголовным делам", в случае отсутствия определения (постановления) о назначении экспертизы заключение эксперта не имеет юридической силы и не может использоваться в качестве доказательства (ч. 5 ст. 105 УПК РБ).

Немного иначе обстоит вопрос в случае вынесения постановления о назначении экспертизы уполномоченным на это должностным лицом запрашиваемой стороны на основании поступившего из Республики Беларусь поручения об оказании правовой помощи. В данном случае процессуальные нормы, закрепленные в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь №1 от 29 марта 2001 года "О судебной экспертизе по уголовным делам" соблюдены в полном объеме. В то же время возникают противоречия с нормами иных правовых актов. Например, раздел XV УПК Республики Беларусь называется "Международная правовая помощь по уголовным делам на основе принципа взаимности". Содержание названия данного раздела, призванного регулировать уголовно-процессуальные отношения с иностранными государствами, отрицает возможность использования правовой помощи иностранного государства в сфере специальных знаний до возбуждения уголовного дела. Данное обстоятельство может существенно ограничить следователя (орган дознания) по установлению наличия (отсутствия) состава преступления.

Еще одним примером противоречий, возникающих при оказании правовой помощи в сфере использования специальных знаний, является несогласованность методик при производстве криминалистических экспертиз. В качестве примера следует привести нормы такого правового акта как "Методика экспертного решения вопроса о принадлежности предмета к холодному оружию", утвержденная Методическим советом РФЦСЭ при Минюсте России и Федеральным межведомственным советом по проблемам экспертных исследований и рекомендован-

ная для использования в экспертных учреждениях Российской Федерации (протокол № 5 от 18 ноября 1998 г.). Нормы, содержащиеся в данном документе, определяют перечень признаков, на основании которых эксперт дает заключение о принадлежности объекта к холодному оружию. В частности, для признания ножа холодным оружием необходимо, чтобы толщина клинка была не менее 2,6 мм. В то же время, в соответствии с "Методикой экспертного решения вопроса о принадлежности предмета к клинковому холодному оружию" принятой в Республике Беларусь [2], толщина клинка ножа должна составлять не менее 2,4 мм. Таким образом, нож с толщиной клинка 2,5 мм в Российской Федерации не будет признаваться холодным оружием, а в Республике Беларусь будет (при наличии комплекса остальных признаков).

Однако утверждать о полном отсутствии международного правового регулирования в сфере использования специальных знаний до возбуждения уголовного дела было бы неверным. В настоящий момент оно находится на поверхностном, не детализированном, требующем своего совершенствования уровне. Одним из направлений совершенствования международного правового регулирования использования специальных знаний в уголовном процессе является внесение дополнений в Кишиневскую конвенцию, посвященную именно анализируемому аспекту, сконцентрированных в самостоятельной статье. Предлагаемая статья должна регламентировать процедуру оказания международной правовой помощи при использовании специальных знаний на различных стадиях уголовного процесса, в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела.

Правоохранительные органы Республики Беларусь на основе международных норм осуществляют взаимодействие с соответствующими органами зарубежных стран. Например, Министерство внутренних дел как государственный орган исполнительной власти, компетентно заключать от имени Республики Беларусь международные договоры межведомственного характера. Тем самым оно обеспечивает в пределах своих полномочий выполнение обязательств Республикой Беларусь по договорам и осуществление прав белорусской стороной, вытекающих из этих договоров.

В практике международных отношений действуют двусторонние соглашения о сотрудничестве с Министер-

ствами внутренних дел Латвийской Республики, Республики Польша, Итальянской Республики, Литовской Республики, Республики Болгария, Румынии, Турции, Республики Судан, Российской Федерации, Объединенных Арабских Эмиратов и других стран, с Министерством общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам, Китайской Народной Республики [3, С.171]. В рамках указанных двусторонних международных соглашений осуществляются оперативно-розыскные мероприятия, в том числе с привлечением специалистов из разных отраслей, обмен криминалистической информацией (проверка изъятых с места преступления следов рук по дактилоскопическим картотекам иностранного государства, проверка стреляных пуль и гильз по пулегильзотекам и т.д.).

Несмотря на наличие некоторых двусторонних соглашений о взаимодействии правоохранительных органов, наиболее распространенные формы использования специальных знаний такие как судебная экспертиза и участие специалиста в следственных действиях, проводимых до возбуждения уголовного дела, на сегодняшний день не нашли своей регламентации в международных правовых актах. Необходимость урегулирования данного пробела очевидна. Выходом из ситуации могли бы служить двусторонние соглашения не только о возможности проведения отдельных следственных действий, в том числе и с участием специалиста, до возбуждения уголовного дела, но и признание результатов экспертиз, проведенных на территории иностранного государства в соответствии с международным запросом, в качестве доказательства по уголовному делу. УПК Российской Федерации, в отличие от УПК Республики Беларусь, содержит норму, в соответствии с которой доказательства, полученные на территории иностранного государства в рамках правовой помощи имеют такую же юридическую силу, как если бы они были получены на территории Российской Федерации (ст. 455 УПК Российской Федерации).

Подобного рода двусторонние соглашения способствовали бы не только оптимизации деятельности по материалам и уголовным делам, но и оказали бы положительное влияние на развитие сотрудничества в правоохранительной сфере в целом. Безусловно, это явилось бы предпосылкой к совершенствованию национального уголовно-процессуального законодательства обеих сторон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пьянов Н.А. Консультации по теории государства и права. Тема "Правовое регулирование и его механизм". [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1124952> по состоянию на 12.10.2016 года.
2. "Методика экспертного решения вопроса о принадлежности предмета к клинковому холодному оружию", утверждена Межведомственным научно-методическим советом в области судебной экспертизы при Межведомственной комиссии по вопросам судебно-экспертной деятельности при Совете Безопасности Республики Беларусь. Протокол №4 от 12 марта 2008 года.
3. Бородич А.И. Международное право в оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь. Сборник научных статей "Экономическая наука сегодня". Минск 2015. № 3.